

549. Как мотылек на огонь

Зеленоглазый маг в белом поднял глаза. Изменение поведения противника было как раз тем, чего он ожидал. Он начал читать заклинания.

Под звуки непонятных, странных заклинаний элементы огня начали концентрироваться, загорелось пламя.

Перед Доменеком появились десять стрел около метра длиной и в большой палец толщиной. Затем они медленно стали приближаться друг к другу и сливаться в одну. Наконец, возникла стрела, напоминающая огромное копьё. Несмотря на то, что она состояла из элементов огня, ее качества были обычными. Металлический блеск прикрывал слабое пламя.

Движения Доменека были весьма изящными: очень осторожно он слегка подался вперед.

Вжик!

Плавные движения и бешеный свист представляли собой яркий контраст между ощущениями зрения и слуха. Огромная огненная стрела рассекла небо и, оставив на нем красную неясную тень, моментально нацелилась на Сун Фейя.

От удара небеса запылали, а земля содрогнулась.

Страшный сильный ветер поднял густые волосы Сун Фейя, одежда хлопала от его порывов. Все вокруг, казалось, вот-вот готово было рухнуть под действием давления. Это наводило страх.

Но он, скрестив на уровне груди мечи, не двигался ни на шаг.

Однако, стоило ему переместиться всего лишь на полшага, и он с легкостью смог бы увернуться от огромной страшной огненной стрелы.

Но в этом случае стрела попала бы прямоком в находящегося за спиной Сун Фейя и занятого достижением солнечного уровня – верховного некроманта Доменека, который не имел возможности оказать сопротивление, защищаться или спрятаться.

Клац!

Мечи сомкнулись, и все вокруг потряс звонкий лязг.

Сун Фей громко закричал, над ним мелькнул странный свет.

В следующий миг на теле появились элитный шлем восьмого уровня [Шлем доблести Сун Фейя] комплект зеленой тяжелой брони [Клетка души Бул-Катоса]. Под прикрытием исполненной прекрасной агрессии брони и великолепного, точно произведение искусства, восхитительного шлема за спиной стоящего на ступенях [Трона смуты] медленно всплыл иллюзорный тотем воина-дикаря высотой несколько сотен метров.

В этот момент плащ Сун Фейя развевался, как кровавая тень, вид его был весьма внушительный, создававший ложное впечатление непобедимости и значительности.

Бах!!!

Ба-бах!!!

Там, где мечи в его руках соединялись, появлялся серебристый свет; призрачные тени огромных мечей сверкнули, подобно кресту, моментально задержав огромную, похожую на комету, огненную, но металлическую по своим свойствам, стрелу. Во время краткой передышки разрушительная взрывная волна, рисовавшаяся в воображении, направилась вперед, вверх, вправо, влево, вниз.

Но не во все стороны.

Потому что Сун Фей своим телом преградил путь безумной волне силы, направленной назад.

Ни одна из волн огненной силы не могла миновать Сун Фея. Она направлялась назад, туда, где верховный некромант повышал свой ранг до солнечного уровня, и рассеивалась.

Своим телом Сун Фей создал для Хассельбайнка тихое пространство, чтобы никакое непредвиденное событие не смогло помешать тому в этот ключевой момент. Он сделал так вовсе не потому, что в течение короткого времени в Шамборе должен был появиться мастер солнечного уровня. А больше из-за того, что Хассельбайнк был его товарищем и другом.

В мире бушевал ураган.

Толстого, пушистого енота чуть не сдуло ветром с плеча.

Зверек крепко схватил Сун Фея за волосы за ушами. Его трепало на ветру, как флаг. Но он терпел и не издавал ни звука, сообразительный зверек насмерть сжал челюсти, боясь даже пискнуть и повлиять тем самым на решимость сражавшегося Сун Фея.

Капля крови упала на серебристо-белый [Трон смуты].

Получив прямой удар силача солнечного уровня, мощная, как сам дикарь, сущность неизбежно понесла потери.

Несмотря на магическую защиту снаряжения из темного мира Дьябло, руки Сун Фея по-прежнему трескались, из тончайших трещин сочилась кровь, которая, образуя капли, стекала вниз по перчаткам и клинку меча.

«Ладно, хоть я и потратил больше половины изначальной силы, и моя мощь значительно упала, но все же я могу принять этот удар. Правитель Шамбора, ты слишком самоуверен». – Доменек оценивающе посмотрел на Сун Фея, и в его глазах невольно мелькнуло удивление.

Перед тем, как начать, он думал о том, что противник сможет выжить после его удара. Но он и представить себе не мог, что затратив так мало, он сможет выдержать атаку, от которой мастера среднего этапа лунного уровня рассыпались в пыль.

«Правда? Я всегда уверен в себе. Но я не буду больше использовать этот удар, попробую другие способы. Посмотрим, сможет ли такой великий мастер солнечного уровня, как ты, заставить меня отступить хоть на полшага».

Мечи Сун Фея располагались горизонтально, волосы ниспадали, подобно водопаду. Он выглядел весьма величественно, плащ хлопал на ветру, глаза сверкали, словно черная яшма. От него исходило пламя воинственности, весь дух, воля, физические качества, энергия, сила были на пике и находились в наилучшей форме.

В этот момент полностью проявилось природное свойство дикаря: чем сильнее противник, тем

сильнее он становился сам.

В какой-то момент огромная тень воина-дикаря в сто метров высотой стала ярче и живее.

«Ладно, честно говоря, ты мне начинаешь нравиться. Ты проявляешь себя лучше, чем молодой Ясин... Мне очень интересно, сможешь ли ты выдержать несколько моих ударов».

Ощувший волны воинственности, шедшие от Сун Фей, Доменек излучал спокойствие.

В бесчисленных поэмах бродячих бардов дракон, на которого пыталась напасть маленькая бродячая собачонка, сердился и чувствовал себя до крайней степени униженным. Но если он сталкивался с равным соперником, то в этом не было никакого позора, дракон тщательно оценивал противника и относился с уважением, употребив на это все свои силы.

Явная перемена в действиях Доменека произошла именно из-за этого.

Сейчас он не смотрел на Сун Фей как на муравья или дворнягу, напротив, видел в нем равного противника, представляющего для себя угрозу.

«...Сила гнева богов, пламя, способное испепелить все сущее, мировые первоэлементы огня, последуйте моему призыву. Дайте моим рукам ощутить вашу силу, позвольте нашей ярости разрушить все зло на этом пути...»

Заклинания Доменека, напоминающие древние божественные мантры, оглашали весь мир; под их загадочный ритм ясные силы огня начали с удивительной скоростью концентрироваться вокруг Доменека.

Постепенно тело императорского мага Леона оказалось в центре оранжевого столба света.

Сун Фей держал во рту пузырек с фиолетовым [Зельем полного восстановления], другой он дал сидящему на плече еноту. На вид они представляли собой прекрасную пару: лица их были сосредоточены, оба ощущали, насколько страшным будет предстоящий удар.

«Пусть осуществиться приговор божественного дворца! [Огненный меч правосудия]!»

Из середины оранжевого светового столба раздался громкий спокойный голос, несущий в себе устрашающую божественную силу. Вслед за этим в небе поднялся огромный оранжевый огненный меч, высотой в тысячу метров. Его окутывали находящиеся в движении языки пламени и световые кольца, вобравшие в себя все краски мира; поначалу чистое, ясное небо под этим раскаленным мечом стало угольно-черным, как ночь в глубокой пещере.

Вот как проявлялась угрожающая сила меча.

Магическая сила достигла предела, мощь атаки, вобравшая в себя силы неба и земли, была гораздо выше, чем это было доступно воину.

В следующий миг огненный меч начал опускаться.

Несущий в себе разрушительную энергию поток оранжевого света рассек небо.

Меч слегка наклонился, Сун Фей лишь почувствовал, как его тянет некая бесформенная сила. Воздух стал липким, как клей, двигаться стало очень трудно, как будто тело увязло в болоте. Все вокруг было закрыто, и уклониться от удара меча было невозможно, в какую сторону человек не двинулся бы.

В условиях страшной опасности поры тела Сун Фей раскрылись, как будто в кожу воткнулись стальные иглы.

«В этом и есть ужас силы мастера солнечного уровня?»

В этот момент вся мощь Сун Фей, как воля, так и сила, достигла пикового уровня. Он не отступил перед непреодолимой силой; сосредоточившись, он направил [Трон смуты] прямо на огромный оранжевый световой меч, разрезавший небо на две полусферы.

Он должен был увернуться от лезвия меча и атаковать управлявшего оранжевым пламенным мечом Доменека.

Атаковать врага и спастись.

Кажется, это был лучший выход в такой проигрышной ситуации.

Доменек находился в недрах светового меча, он испускал во все стороны оранжевый свет, демонстрируя непревзойденную мощь.

Что касается Сун Фей, то он, казалось, не видел и половины всего и никак не отреагировал. Он лишь всеми силами попытался сдвинуть оранжевый огненный меч; лезвие очень медленно слегка наклонилось.

Чем ближе к мечу, тем страшнее становилась его энергия.

Когда до огненного меча оставалось сто метров, Сун Фей почувствовал, как каждый миллиметр его кожи сквозь [Клетку души Бул-Катоса] атакует смертоносная энергия и испепеляющая сила. Весьма прочные мышцы и кожа [Образа дикаря] стали трескаться, как русло высохшей сотни лет назад реки.

Этой силе Сун Фей с его нынешним средним этапом силы лунного уровня никак не мог противостоять.

То, что Ясин с силой лунного уровня смог противостоять мастеру солнечного уровня, было чудом, которое не мог повторить каждый.

Время стало течь медленнее, все действия как будто затормозились.

В глазах Сун Фей было упорство, вытянув мечи перед собой, он с большим трудом отодвинул серебристую световую завесу и привел в движение [Трон хаоса], немного приблизившись к окутанному светом мечей Доменеку.

Как упрямый мотылек он, не страшась смерти, летел в пылающее пламя.

Сун Фей, казалось, ждал лишь один исход: сгореть и превратиться в пепел.

«Очень жаль, правитель Шамбора, вы действительно талантливый, но до императора Ясина вам еще очень далеко. Поэтому вам сегодня суждено умереть здесь» - Тело Доменека было охвачено пламенем, он испускал оранжевый свет. В этот момент он был совсем не похож на человека: в его голосе, подобном гласу богов, не было ни капли человеческого чувства, холодно и ясно, как автомат, он произнес: «Убийство способного человека – это событие вынужденное, в то же время радостное, [Огненный меч правосудия], вперед!»

<http://tl.rulate.ru/book/28/134247>